

Д. ЭЙЗЕНХАУЭР И РЕШЕНИЕ ОБ ОТПРАВКЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В ЛИВАН В 1958 г.

Исследуются мотивы принятия президентом США Д. Эйзенхауэром решения об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. Проведение военной операции на Ближнем Востоке летом 1958 г. представлялось руководству США необходимым для демонстрации готовности и умения Соединенных Штатов осуществлять вооруженное вмешательство в дела региона. Эта демонстрация силы была обусловлена развитием событий на Ближнем и Среднем Востоке после государственного переворота в Ираке 14 июля 1958 г. и межпартийной борьбой внутри США накануне выборов в американский конгресс.

Район Ближнего и Среднего Востока неоднократно провозглашался Соединенными Штатами Америки сферой их национальных интересов, для защиты которых американское руководство было готово использовать в том числе и военную силу. За более чем полвека, прошедших после окончания Второй мировой войны, Соединенные Штаты несколько раз осуществляли полномасштабные военные операции в ближневосточном регионе. Первой для США «пробой» военных сил в этом районе мира стала высадка американского десанта в Ливане в 1958 г.

Готовность использовать Вооруженные силы США для борьбы с распространением «международного коммунизма» на Ближнем и Среднем Востоке была продекларирована президентом США Д. Эйзенхауэром в январе 1957 г. в виде так называемой «доктрины Эйзенхауэра». Хотя американское руководство осознавало, что в ближневосточном регионе не было страны, контролируемой «международным коммунизмом», для правительства США важно было объявить район Ближнего и Среднего Востока сферой своих национальных интересов. Сделано это было с учетом объективных результатов Суэцкого кризиса 1956 г., выраженных в падении престижа и влияния в ближневосточном регионе Великобритании, укреплении позиций Советского Союза, усилении арабского национализма, олицетворением которого был президент Египта Г.А. Насер. Попытки ведущих стран НАТО подорвать позиции Г.А. Насера и добиться его политической и дипломатической изоляции на Ближнем и Среднем Востоке и после Суэцкого кризиса успеха не принесли. В феврале 1958 г. Египет и Сирия образовали Объединенную Арабскую Республику (ОАР), президентом которой стал Г.А. Насер.

Одним из последствий Суэцкого кризиса стала серия внутривосточных потрясений в Сирии, Иордании и Ливане в 1957–1958 гг., в результате которых возникла угроза падения существовавших в этих странах режимов. Весной 1958 г. начались волнения в Ливане, вскоре переросшие в настоящую гражданскую войну. Причиной этих волнений было недовольство мусульманского населения этой арабской страны действиями президента-христианина К. Шамуна, который, пользуясь коррумпированностью ливанских политиков и чиновников, собирался выставить свою кандидатуру для повторного избрания на пост президента, что противоречило конституции Ливана [1. С. 111].

К. Шамун, известный своими проамериканскими взглядами, неоднократно обращался с просьбой к американскому правительству оказать ему военную помощь, но Соединенные Штаты, опасаясь оказаться втянутыми в гражданскую войну в Ливане, предпочли

потянуть время, рассчитывая, что внутривосточный кризис в Ливане разрешится без вмешательства США. К тому же вскоре в Вашингтоне убедились, что К. Шамун практически не контролировал ситуацию в своей стране и полагался в основном на прибытие американских войск. И Соединенные Штаты, изначально, действительно, не исключавшие возможности переизбрания К. Шамуна на второй президентский срок, к лету 1958 г. приступили к поиску кандидатуры человека, который смог бы заменить К. Шамуна, оставаясь, по возможности, лояльным к Западу и пользуясь при этом уважением со стороны основных политических и конфессиональных групп Ливана. Наиболее подходящей кандидатурой был главнокомандующий ливанской армией генерал Ф. Шехаб, который с самого начала гражданской войны в Ливане выступал категорически против использования армии для разгона мятежников. Как сообщали из Ливана в Вашингтон американские дипломаты и разведчики, К. Шамун в начале июля 1958 г. выразил готовность передать власть Ф. Шехабу. Председатель парламента Ливана А. Осейран заявил, что на 23 июля будет назначен созыв внеочередной сессии парламента для досрочных выборов президента республики [2. С. 204–205; 3. С. 208].

Оставаясь убежденным, что ситуация в Ливане постепенно выправляется и не требует вооруженного вмешательства США, американское правительство, тем не менее, предприняло необходимые приготовления для переброски в Ливан американского военного контингента. Отдельная эскадра 6-го американского флота, дислоцированного в Средиземном море, в составе 11 кораблей, несущих на себе около 3600 морских пехотинцев, была перемещена из района Гибралтарского пролива в Восточное Средиземноморье, в район острова Крит [4. С. 101].

Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке резко и неожиданно изменилась 14 июля 1958 г., когда в Ираке был свергнут режим короля Фейсала II и к власти в Багдаде пришли военные во главе с полковником А. Касемом. Первоначальная реакция Соединенных Штатов на события в Ираке сводилась к подозрению, что революция в этой арабской стране была инспирирована Г.А. Насером. Как с горечью констатировал Д. Эйзенхауэр, получив известия о событиях в Багдаде, ситуация «выглядела так, словно весь арабский мир выступил против Соединенных Штатов», и если западные страны никак не отреагируют на события в Ираке, то «Насер захватит весь регион» [2. С. 209–210]. Основная опасность, как считали в Вашингтоне, заключалась в возможной цепной реакции в арабском мире на события в Ираке. В результате могли пасть ливанский и иорданский политические режимы, до революции в

Ираке казавшиеся Соединенным Штатам даже еще менее устойчивыми, чем иракская монархия [5. С. 3; 6. С. 51]. Под угрозой, таким образом, могли оказаться стратегические и экономические интересы ведущих стран НАТО на Ближнем и Среднем Востоке.

Сразу же после свержения королевского режима в Ираке К. Шамун вновь обратился с просьбой к Соединенным Штатам об отправке в Ливан американских войск. Ливан являлся единственной страной арабского мира, официально принявшей «доктрину Эйзенхауэра». Хотя в отношении Ливана не было совершено акта агрессии, да и влияние Советского Союза на события в Ираке было весьма сомнительным, что признавалось американскими экспертами в области разведки и аналитиками госдепартамента, правительство Д. Эйзенхауэра отнеслось к просьбе К. Шамуна, озвученной 14 июля 1958 г., со всей серьезностью [7. С. 51; 8. С. 87–89; 9. С. 158].

Революция в Ираке и просьба К. Шамуна обсуждались на экстренном совещании в Белом доме 14 июля 1958 г. На этом совещании были высказаны аргументы как в пользу отправки американских войск в Ливан, так и против неё. Госсекретарь США Дж.Ф. Даллес предупредил, что военная операция Соединенных Штатов на Ближнем Востоке вызовет негативную реакцию во всем арабском мире, в результате чего пострадает не только престиж Соединенных Штатов, но и экономические интересы США – могут быть повреждены нефтепроводы, по которым нефть из района Персидского залива доставлялась к побережью Средиземного моря, в том числе и через ливанскую территорию. Отправка американских войск в Ливан также предоставляла возможность Советскому Союзу изобличать экспансионистские намерения американской дипломатии. Мнение Дж.Ф. Даллеса было поддержано вице-президентом США Р. Никсоном, опасавшимся, что в результате военной операции Соединенных Штатов в Ливане могут пострадать американские граждане, работавшие в арабских странах [10. С. 588–589]. Незадолго до революции в Ираке Р. Никсон совершил поездку в Венесуэлу, где он лично смог убедиться, какой силы может достигнуть гнев толпы, настроенной против США: машину, перевозившую американского вице-президента, чуть было не перевернули демонстранты.

Опасность распространения антиамериканских настроений понимал и Д. Эйзенхауэр, который отмечал, что Соединенные Штаты встретили движение, «направленное против США, но это движение управляется не правительствами арабских стран, а народом. И этот народ – на стороне Насера» [2. С. 244]. Тем самым президент США признавал, что государственный переворот в Багдаде являлся результатом скорее внутреннего развития Ирака, нежели вмешательства извне. Нежелательность проведения военной операции в Ливане подкреплялась также опасением неизбежных аналогий с англо-франко-израильской агрессией против Египта в 1956 г., что могло серьезно навредить тщательно создаваемому имиджу Соединенных Штатов как антиколониалистской державы.

Параллели с Суэцким кризисом проводил и Дж.Ф. Даллес, признававший, что если и придется отправить войска в Ливан, то важно будет «избежать поражения, которое потерпели англичане во время Суэц-

кого кризиса» [2. С. 252; 11. С. 56]. Госсекретарь США, как и большинство американских дипломатов, не был горячим сторонником масштабной военной операции на Ближнем и Среднем Востоке с участием США. Но, как считал Дж. Ф. Даллес, и с этим были согласны все участники совещания, революция в Ираке являлась вызовом американским интересам, не отвечать на который Соединенные Штаты не имели права. Это мнение подкреплялось сообщениями из ближневосточного региона о том, что союзники США, такие как Турция, Иран, Израиль и Саудовская Аравия, ожидают решительных действий от Соединенных Штатов. Король Саудовской Аравии Сауд предупреждал, что если США не вмешаются в ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, «с ними будет покончено как с политической силой в регионе» [7. С. 44].

Окончательное решение об отправке американских войск в Ливан должен был принять президент США. Обычно Д. Эйзенхауэр предпочитал сначала выслушать все возможные предложения своих советников и принимать решение, основываясь на рисках и выгодах, которые нес каждый из вариантов. Но в случае с Ливаном, как позже признавал сам Д. Эйзенхауэр, «это было единственное совещание, когда я практически все решил... еще до того, как мы собрались» [12. С. 270]. По воспоминаниям участников совещания, президент США излучал уверенность в правильности выбранного им курса [13. С. 362–363]. Д. Эйзенхауэр объявил о том, что он принял решение отправить американские войска в Ливан. По большому счету, совещание в Белом доме 14 июля 1958 г. было нужно президенту США, чтобы еще раз взвесить все положительные и отрицательные стороны уже принятого им решения о военной операции на Ближнем Востоке.

Очевидно, что отправка американских войск в Ливан была призвана продемонстрировать военные возможности США по проведению локальных вооруженных операций. Эта демонстрация силы должна была быть осуществлена по соображениям как внешней, так и внутренней политики США.

Развитие ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, как оно виделось в Вашингтоне, требовало от Соединенных Штатов быстрых и решительных действий. С одной стороны, США должны были не допустить распространения влияния иракской революции на другие арабские страны. Не обладая пока еще точной информацией о внешнеполитических взглядах нового иракского руководства, правительство США опасалось сближения Ирака с Советским Союзом или ОАР. С другой стороны, военная операция США на Ближнем Востоке должна была убедить союзников США в Анкаре, Тегеране, Эр-Рияде и Тель-Авиве в решимости Соединенных Штатов поддерживать своих региональных партнеров. Высадка американского десанта в Ливане должна была также послужить предупреждающим сигналом Г.А. Насеру, агенты которого явно активизировали свою деятельность в Ливане с началом гражданской войны в этой стране.

По оценке экспертов госдепартамента и Центрального разведывательного управления США вмешательство Советского Союза в события на Ближнем Востоке было маловероятно [14. С. 85; 15. С. 159]. Следовательно, посылая американские войска в Ливан, Д. Эй-

зенхауэр был уверен в том, что риск возникновения вооруженного столкновения с Советским Союзом на Ближнем Востоке был сведен к минимуму. Следует учитывать и тот факт, что сам Д. Эйзенхауэр во время Второй мировой войны приобрел колоссальный опыт в проведении именно морских десантных операций. В случае необходимости президент США мог как быстро свернуть военную операцию в Ливане, так и расширить американское военное присутствие в регионе. Известно, что Объединенный комитет начальников штабов США разработал несколько планов нанесения удара по Ираку. В различных модификациях эти планы представляли как односторонние американские действия, так и комбинации с участием Великобритании и Турции [5. С. 3–4; 9. С. 159–160].

В качестве причин отправки американских военных на Ближний Восток американское руководство ссылалось на просьбу президента Ливана К. Шамуна и необходимость защиты жизни и собственности американских граждан, работавших в Ливане. Характерным было отсутствие упоминания «доктрины Эйзенхауэра» в качестве оправдания принятого президентом США решения, поскольку не было явной угрозы Ливану со стороны «международного коммунизма».

О принятом им решении Д. Эйзенхауэр сообщил премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану. В телефонном разговоре глав двух государств Г. Макмиллан провел аналогию с событиями двухлетней давности: «Теперь Вы делаете Суэц мне», намекая на то, что инициатива американского президента носила односторонний характер [12. С. 273]. Глава британского кабинета министров имел в виду договоренность, достигнутую между Вашингтоном и Лондоном после Суэцкого кризиса, проводившую двусторонние консультации по широкому кругу проблем внешней политики и особенно по ближневосточным делам. В 1957 г., в связи с казавшейся американскому и британскому руководству вполне реальной угрозой прихода к власти в Сирии левых политических сил, была создана секретная американо-британская рабочая группа, координировавшая политику США и Великобритании в отношении Сирии. В начале 1958 г. в сферу деятельности этой группы были включены Ливан, Йемен и Судан [16. С. 61]. Тогда же был разработан план совместной военной операции США и Великобритании в Ливане на случай угрозы падения существовавшего в Бейруте политического режима.

Накануне гражданской войны в Ливане по инициативе Соединенных Штатов консультации в рамках американо-британской рабочей группы были прекращены из-за разногласий, возникших между Вашингтоном и Лондоном. Британская сторона настаивала на оказании военной помощи не только Ливану, но и Иордании, где также существовала угроза падения режима короля Хусейна. Иордания занимала важное место в системе приоритетов британской политики на Ближнем и Среднем Востоке. От устойчивости позиций Великобритании в Иордании зависело решение задачи бесперебойной транспортировки нефти из района Персидского залива.

Получив информацию от Д. Эйзенхауэра о высадке американского десанта в Ливане, Великобритания вновь попыталась настоять на проведении совместной военной операции, которая должна охватывать не

только Ливан, но и Иорданию, и, возможно, Ирак и Кувейт. Британское правительство оправдывало свою позицию необходимостью всесторонней защиты стратегических и экономических интересов лидирующих стран Североатлантического договора [11. С. 57–58; 17. С. 130]. Руководство Великобритании, вероятно, опасалось, что США, добившись политической стабильности в Ливане, будут настаивать на большей самостоятельности Великобритании в разрешении внутривосточных кризисов в Иордании и Ираке. Ирак входил в состав организации Багдадского пакта, созданной в 1955 и включавшей еще Турцию, Иран, Пакистан и Великобританию. Военный переворот в Багдаде мог привести к выходу Ирака из Багдадского пакта, что, как считали в Лондоне, подрывало основу стратегии западных стран на Ближнем и Среднем Востоке.

Соединенные Штаты относились к перспективе выхода Ирака из ближневосточной военно-политической группировки более спокойно. Ирак не граничил с Советским Союзом, и его вхождение в состав Багдадского пакта было инициативой Великобритании. Сами США считали, что основой блоковой стратегии ведущих стран НАТО в ближневосточном регионе должен быть военный союз между Турцией и Пакистаном, а не между Ираком и Турцией.

Американское руководство отвергло как идею совместных с Великобританией военных действий в Ливане, так и замысел масштабной военной операции, охватывавшей почти весь район так называемого «Благородного полумесяца» (Иордания, Ливан, Ирак и Кувейт). Широкомасштабная военная операция была чревата вмешательством в события на Ближнем Востоке Советского Союза, и, кроме того, такая операция требовала одобрения конгресса. Демонстрация американской военной силы в Ливане должна была удерживать СССР от вмешательства в ближневосточные события. Соединенные Штаты отказывались привлекать Великобританию к военной операции в Ливане, чтобы подчеркнуть различия между этой операцией и англо-франко-израильской агрессией против Египта в 1956 г. Американское руководство и особенно Дж.Ф. Даллес испытывали подозрение, что Великобритания пытается, используя США, решить свои внешнеполитические задачи, в частности – подорвать позиции Г.А. Насера, политика которого, как считали в Лондоне, являлась главным препятствием для обеспечения британских интересов в регионе.

В конечном итоге Д. Эйзенхауэр настоял на проведении двух отдельных военных операций – Соединенных Штатов в Ливане и Великобритании в Иордании, однако пообещал координировать эти операции в отношении времени их осуществления и технической поддержки [2. С. 211–215; 18. С. 290, 297]. Проведение отдельных операций в Ливане и Иордании позволяло также избежать трений с Францией, с которой ни США, ни Великобритания не собирались консультироваться по поводу применения силы на Ближнем Востоке.

Операция в Ливане была необходима американскому руководству в качестве ответа на критику в адрес администрации Д. Эйзенхауэра со стороны многих крупных американских политиков. Глава исполнительной власти критиковался влиятельными конгрессмена-

ми-демократами У. Морзе, У. Фулбрайтом, Г. Хэмфри и другими за отсутствие, по их мнению, эффективной стратегии внешней политики, за чрезмерный крен в сторону развития ядерного вооружения, за неспособность гибко проводить внешнеполитический курс. Важно отметить, что к этой критике присоединился и начальник штаба американской армии М. Тэйлор – один из будущих разработчиков доктрины гибкого реагирования администрации Дж.Ф. Кеннеди. Кроме того, Д. Эйзенхауэр обвинялся некоторыми американскими законодателями в том, что он, якобы, не заботился о национальной обороне. Характерными для подобной критики стали намеки, что он слишком стар (в 1958 г. президенту США было 68 лет), утомлен и болен, чтобы управлять страной [19. С. 427, 438–439].

Д. Эйзенхауэру нужно было также противостоять критике в адрес ближневосточной политики республиканской администрации. Например, влиятельный сенатор М. Мансфилд обвинял руководство страны в том, что, выдвинув «доктрину Эйзенхауэра», оно оказалось неспособным добиться стабильности в регионе. Это критическое замечание было подхвачено сенатором Грином, заметившим, что «объединение Египта и Сирии, возможно, сделало больше для предотвращения советского проникновения в регион, чем «доктрина Эйзенхауэра» [20. С. 6073–6074].

Подобная критика была характерной для взаимоотношений администрации Д. Эйзенхауэра и конгресса 85-го созыва, контролировавшегося демократами. До поры до времени правительство могло себе позволить игнорировать такие критические замечания, но осенью 1958 г. должны были состояться выборы в конгресс, на которых республиканская администрация планировала переломить ситуацию «раздельного правления». Добиться победы представителей республиканской партии на предстоящих выборах в конгресс было совсем не просто, учитывая, что до июля 1958 г. внимание общественности было приковано к вопросам, связанным с инфляцией и спадом в экономике, и здесь у демократов появлялись шансы усиленно критиковать действовавшую администрацию. Военная операция в Ливане должна была показать способность Соединенных Штатов быстро реагировать на внешнеполитические вызовы, выгодно подчеркивая лидерские качества президента-республиканца.

Во время обсуждения решения президента об отправке американских войск в Ливан инициатива Д. Эйзенхауэра была одобрена республиканцами в обеих палатах конгресса и большинством демократов, включая лидеров демократического большинства в сенате и палате представителей Л. Джонсона и Дж. Маккормика [4. С. 105]. Во многом эта поддержка со стороны конгресса была обеспечена акцентированием внимания администрацией Д. Эйзенхауэра на глобальных аспектах противостояния Соединенных Штатов и Советского Союза. Оправдывая свои действия, Д. Эйзенхауэр утверждал, что американское руководство «убеждено, что коммунисты несут принципиальную ответственность за этот кризис, и что президент [Ливана] К. Шамун руководствовался исключительно глубоким чувст-

вом патриотизма». На встрече с лидерами конгресса 14 июля 1958 г. Дж.Ф. Даллес также утверждал, что «за всей этой операцией, безусловно, стоит Советский Союз» [12. С. 266; 21. С. 170]. Аргументация американского руководства воздействовала на лидеров конгресса и даже М. Мансфилд вынужден был признать, что «использование нами военной силы на Ближнем Востоке, возможно, является позитивным действием, хотя, конечно, позитивная военная операция не должна подменять собой позитивную внешнюю политику» [20. С. 16644–16645].

В наименьшей, пожалуй, степени решение Д. Эйзенхауэра касалось непосредственно гражданской войны в Ливане. В Соединенные Штаты поступала информация о том, что революция в Ираке практически не повлияла на соотношение сил внутри Ливана [21. С. 168]. Высадка американского десанта в Ливане не могла спасти политическую карьеру К. Шамуна, поскольку в Вашингтоне уже утвердилось мнение о неспособности тогдашнего ливанского президента контролировать ситуацию в стране. Впрочем, присутствие американских войск в Ливане могло оказаться необходимым в случае возникновения политического хаоса в стране, которым могли воспользоваться силы, настроенные на сближение с ОАР.

15 июля 1958 г. началась высадка американских морских пехотинцев в Ливане, и военный контингент США в этой арабской стране в течение месяца был увеличен до 20 тыс. чел. 16 июля британские парашютно-десантные части, насчитывавшие более 2 тыс. чел. и усиленные позже еще 4 тыс. военных, были переброшены в Иорданию. Не встретив практически никакого сопротивления со стороны местного населения, американские войска были выведены из Ливана, а британские из Иордании, уже осенью 1958 г., после того как стабилизировалась ситуация в Ливане, Иордании и Ираке.

На решение Д. Эйзенхауэра отправить американские войска в Ливан повлиял ряд внутри- и внешнеполитических соображений. Демонстрация готовности и умения в кратчайший срок осуществлять десантные операции в регионе, отдаленном от Соединенных Штатов на несколько тысяч километров, была призвана произвести впечатление на Советский Союз, ближневосточные государства и скептиков внутри США, критиковавших внешнюю политику администрации Д. Эйзенхауэра за пассивность и отсутствие гибкости. Вместе с тем Соединенные Штаты были готовы развивать свою военную операцию в Ливане в зависимости от изменения ситуации на Ближнем и Среднем Востоке летом 1958 г. Следует отметить и то, что США удалось достаточно быстро вывести американские войска из Ливана, не допустив потерь личного состава. На время осуществления военной операции Соединенных Штатов в Ливане внимание американской общественности было практически целиком приковано к событиям на Ближнем Востоке. Но с выводом американских войск из Ливана экономические проблемы страны вновь заняли первые полосы ведущих периодических изданий США. В ноябре 1958 г. республиканцы потерпели поражение на выборах в конгресс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nir O.* The Shi'ites during the 1958 Lebanese Crisis // *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40, № 6.
2. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1958–1960. Vol. XI: Lebanon and Iraq. Wash., 1992.
3. *Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967: В 2 т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003.*
4. *Donovan J.* U.S. and Soviet Policy in the Middle East. N.Y., 1972.
5. *Blackwell S.* A Desert Squall: Anglo-American Planning for Military Intervention in Iraq, July 1958 – August 1959 // *Middle Eastern Studies*. 1999. Vol. 35, № 3.
6. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006.
7. *Little D.* His Finest Hour? Eisenhower, Lebanon and 1958 Crisis // *Diplomatic History*. 1996. Vol. 20, № 1.
8. *FRUS*. 1958–1960. Vol. XII: Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula. Wash., 1993.
9. *Фурсенко А.А.* Россия и международные кризисы середины XX в. М., 2006.
10. *Yaqub S.* Imperious Doctrines: U.S.-Arab Relations from Dwight Eisenhower to George W. Bush // *Diplomatic History*. 2002. Vol. 26, № 4.
11. *Louis Wm.R.* Britain and the Crisis of 1958 // *A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 / Ed. by Wm. Louis, R. Owen. N.Y., 2002.*
12. *Eisenhower D.D.* The White House Years: Waging Peace, 1956–1961. N.Y., 1965.
13. *Cutler R.* No Time for Rest. Boston, 1966.
14. *Wyn Rees G.* Anglo-American Approaches to Alliance Security, 1955–1960. L., 1996.
15. *Holland M.* America and Egypt: from Roosevelt to Eisenhower. Westport and. L., 1996.
16. *Jones M.* Anglo-American Relations after Suez, the Rise and Decline of the Working Group Experiment, and the French Challenge to NATO, 1957–1959 // *Diplomacy & Statecraft*. 2003. Vol. 14, № 1.
17. *McNamara R.* Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East: From the Egyptian Revolution to the Six Day War, 1952–1967. L.; N.Y., 2004.
18. *Ovendale R.* Great Britain and the Anglo-American Invasion of Jordan and Lebanon in 1958 // *The International History Review*. 1994. Vol. XVI.
19. *Амброз С.* Эйзенхауэр. Солдат и президент: Пер. с англ. М., 1993.
20. *U. S. Congress.* Congressional Record. Vol. 104. Proceedings and Debates of the 85th Congress, 2nd Session. Wash., 1958.
21. *Ashton N.J.* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959. L., 1996.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 ноября 2007 г.